
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ КАЗАНСКОЙ БО-
ГОМАТЕРНЕЙ ИКОНЫ И ПО ПОВОДУ БЕЗ-
ДОЖДІЯ *).

*Подъ кровъ Твой, Вла-
дычице, вси земнородни,
прибѣгающе, вопіемъ Ти:
Богородице, упование наше.*

Исторія нашего отечества свидѣтельствуетъ, что во всё время, начиная со дней озаренія страны Русской вѣрою Христовою, наши предки, при всѣхъ скорбяхъ и напастьяхъ, какимъ подвергались государство, общества или семейства, прибѣгали всегда съ особенною мольбою къ заступницѣ усердной, Матери Господа Вышняго. И, мы знаемъ, ихъ твердое вѣрованіе, ихъ особенное упованіе на державный покровъ Владычицы міра были непостыдни. По всей исторіи народа Русскаго проходятъ непрерывные слѣды Ея дивнаго заступничества, Ея скорой помощи. Нетрудно при семъ угадать и тайну особеннаго благоволенія и попеченія Богоматери о отечествѣ нашемъ. Тайна эта заключалась и заключается въ томъ, что отечество наше исповѣдывало всегда и исповѣдуетъ вѣрою Христову православно, т. е. во всей чистотѣ и полнотѣ ученія Христова и Апостольскаго. Такая связь между православіемъ и покровительствомъ православію Матери Божіей есть связь внутренняя, духовная.

*) Произнесено въ кафедральномъ соборѣ 8 іюля 1885 г.

Любя наче всего Бога—сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, Матерь Божию естественно, потому, наче всего любить и дѣло Его: Его ученіе, какое принесъ Онъ на землю отъ небеснаго Отца, спасеніе человѣковъ, какое совершилъ Онъ для насъ по волѣ Отца, и св. церковь Его, какую создалъ Онъ на землѣ для нашего духовнаго возрожденія, освященія, усовершенствованія. А свойство православныхъ христіанъ въ томъ собственно и состоитъ, чтобы во всей небесной чистотѣ и полнотѣ содержать ученіе Христово и Его Апостоловъ, и православно, т. е. по разуму святой церкви, а несвоемудренно, вѣровать, жить и содѣвать свое спасеніе. Мы, думаемъ, не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ при семъ, что непрестающая жажда Богоматерней души, это святѣйшая жажда подобающей славы для Божественнаго Сына Ея, и высочайшая радость сердца Ея—это распространеніе и преуспѣяніе на землѣ благодатнаго царства Его. Стало быть, въ народѣ православномъ вообще и въ христіанахъ православныхъ въ частности Матерь Божию первѣе всего и выше всего любить то, что въ нихъ принадлежитъ собственно Богу—Сыну Ея, что составляетъ печать ихъ принадлежности къ Нему и преданности Божественнымъ заповѣтамъ Его. Таковы: вѣра Богоданная, жизнь Богоуказанная и средства спасенія преданныя Христомъ Господомъ Святой церкви Его. *Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Боژь Спасъ моему* (Лук. 1, 46. 47), такъ высказала основныя чувства сердца своего преблагословенная Марія въ тѣ еще дни, когда только лишь полагалась *малопизна нашего спасенія* и когда слѣдовательно Она не знала еще, чего будетъ стоить Божественному Сыну Ея спасеніе міра.

При такой точкѣ зрѣнія, понятно само собою, что покровительство Матери Божіей не можетъ быть безусловнымъ, что, напротивъ, оно требуетъ и отъ насъ, какъ непремѣннаго условія, нашего духовнаго союза со Христомъ и святѣйшимъ дѣломъ Его, какое совершилъ Онъ на землѣ. Другими словами: покровительствомъ Богоматернимъ можетъ пользоваться лишь тотъ, кто вѣруетъ во Христа, какъ въ единственнаго Учителя міра, кто исполняетъ заповѣди Его, какъ верховнаго Законодателя, любить Его, какъ Спасителя, положившаго за

насъ душу свою, и покарается Св. церква Его, какъ храни-
тельница Его ученія и *всѣхъ Божественныхъ силъ, яже*
къ животу и благодѣию (2 Петр. I, 3). Какъ своихъ,
какъ присныхъ Богу—Сыну Ея, Матерь Божія или
прямо осѣняетъ таковыхъ державнымъ покровомъ своимъ,
охраня ихъ отъ бѣдъ и напастей, или же благодатно утѣ-
шаетъ ихъ, укрѣпляя духъ ихъ въ подвигъ терпѣнія, когда
по суду вышнему бѣды тѣ и напасти потребны и полезны
на пути ихъ спасенія и духовнаго преуспѣянія. Кто же на-
противъ смотритъ на слово Христово съ пренебреженіемъ
и коснѣеть добровольно въ грубомъ духовномъ невѣжествѣ;
или кто, *познавъ истину* Христову, не *стоитъ въ ней*
(Ев. Іоан. VIII, 44), а колеблется и *увлекается всякимъ*
вѣтромъ ученія (Ефес. IV, 14) и даже вовсе отрицаетъ
ее, принося ее въ жертву инымъ знаніямъ, почерпаемымъ
изъ нечистыхъ источниковъ; или кто отвергаетъ Божествен-
ный атворитель Христовой церкви и, непокаясь священ-
ному гласу ея, измышляетъ для себя свои самодѣльные пути
жизни и спасенія; или наконецъ, кто, именуясь христіани-
номъ православнымъ, живетъ однако какъ язычникъ, не
употребляетъ никакихъ усилій и средствъ къ обузданію въ
себѣ порочныхъ страстей, ставя похоти сердца и произволь
выше закона: всѣ таковыя, пока не обратятся къ свѣту
Христову, не могутъ пользоваться благоденіемъ и покро-
вительствомъ Матери Божей. Основаніе для такого заклю-
ченія очевидно само собою, и именно то, что подобнаго
рода люди противленіемъ своимъ Христу и Божественному
дѣлу Его на землѣ порываютъ духовный союзъ съ Нимъ и
Его дѣломъ, а чрезъ то неизбежно порываютъ союзъ и съ
Его державною Матерью. *Какое общеніе, говоритъ святой Апо-
столь, съ тѣмъ и Христу съ велиаромъ* (2 Кор.
17, 14 15)?

Не по сердцу для нѣкоторыхъ, быть можетъ, слово
наше: но, къ прискорбію, оно справедливо, какъ—слово
небесное, какъ—правда Божественная. *Ищите прежде*
царствія Божія и правды ея, и сія вся приложатся вамъ
(Мате. VI, 33); вотъ общій и главный законъ Божествен-
наго міроуправленія. Если же таковъ вообще законъ міроуправ-

ленія Божія, что для полученія Божіихъ милостей и благодарѣній требуется отъ насъ предварительное исканіе царствія Божія и правды его: можетъ ли быть иной законъ и у Матери Божіей въ Ея попеченіяхъ о родѣ христіанскомъ? Святѣйшая Мать Святѣйшему Сыну своему, очевидно, прекословить неможетъ. Искать, по этому, *прежде* всего *царствія Божія и правды его*, т. е. употреблять всѣ усилія и средства къ приобретенію истиннаго и возможно полнаго богопознанія, къ возбужденію и воспитанію въ себѣ страха Божія и благочестія, любви къ заповѣдямъ Божіимъ и жизни духовной по духу ученія Христова и Св. церкви Его: вотъ первое и неизбежное условіе для того, чтобы привлечь къ себѣ покровительство, благоволеніе и помощь Матери Божіей.

Чтобы это было виднѣе, объяснимъ дѣло частностями. По немощи челоѳической, вотъ впалъ ты въ грѣхъ и даже обременилъ себя грѣхами многими. Совѣсть твоя говоритъ тебѣ, что преступленіемъ заповѣдей Господнихъ ты явно оскорбилъ Господа. Чтожь? Впадать ли въ уныніе? Доходить ли до ожесточенія? Идти ли далѣе и далѣе по пути грѣха и нечестія? Но въ благодатномъ царствѣ Христовомъ это не имѣло бы смысла. Христосъ за тѣмъ и въ міръ приходилъ, чтобы спасти и спастись грѣшниковъ. Что же дѣлать? Надо одумываться скорѣе, не лежать болѣе во грѣхѣ, не косить въ беззаконіяхъ и всячески стараться возгнать и исправиться. Вотъ тутъ и проси Матеръ Божію, проси не только о заступленіи за тебя, но и о благодатной помощи для твоего востанія и исправленія. И вѣрь, что Она, Премилосердная, не откажетъ тебѣ ни въ томъ, ни въ другомъ, потому что ты прибѣгаешь къ Ней по дѣлу царствія Божія, прибѣгаешь за тѣмъ, чтобы тебѣ быть истиннымъ послѣдователемъ Сына Ея. Или вотъ опять: обуреваютъ тебя страсти, и ты самъ не въ силахъ противостоять имъ. Чтожь? Вростить ли оружіе духовной брани къ ногамъ враговъ спасенія? Но правда Божія готовитъ вѣнцы только *побѣждающимъ*. Какъ воину Христову, тебѣ слѣдуетъ поступать иначе. Въ сознаніи собственнаго безсилія, усили

твой вопли и сокрушенныя воздыханія сердца къ Царицѣ небесной и проси Ея помощи. Какъ Упреблагая, всемлющая всегда воплю и мольбѣ сердца сокрушеннаго, Она возьметъ твое сердце подъ державный покровъ свой, не умедитъ подать тебѣ помощь во благовремени и защититъ тебя отъ разжженныхъ стрѣлъ лукаваго. Неумедитъ; ибо ты слушаешъ Ей для царствія Божія, — для духовной чистоты твоей. Скорбь, наконецъ, о недостаткахъ матеріальныхъ снѣдаетъ тебя; трудъ твой безуспѣшенъ; ты бѣдствуешь и, повидимому, ниоткуда не предвидишь себѣ помощи? Обратись и здѣсь съ теплою мольбою къ Царицѣ неба и земли и во смиреніи повѣдай Ей печаль твою. Сердобольная, Которой близокъ всякій вздохъ бѣдняка въ царствѣ Сына Ея, Она благословитъ трудъ твой, но опять тогда только, когда ты въ душѣ своей положишь твердое намѣреніе избытками отъ труда послужить Богу и ближнимъ, или царствію Божію. Если же довольства матеріальнаго ты желаешь только для того, чтобы пожить тебѣ пошире, пороскошифе, повеселѣе, — пожить такъ, какъ живутъ сыны вѣка, *во сластьхъ* и ради питанія только страстей (Іак. IV, 3): не жди помощи отъ Матери Божіей. Ножъ и огонь дають ли въ руки младенцамъ? И блага земная, для неразумныхъ и неопытныхъ такъ пагубныя, подаютъ ли Матерь Божія въ ущербъ твоему главному благу, — исканію царствія Божія и правды его? Святая церковь внушаетъ намъ положительно не только то, что Матерь Божія *даруетъ* просящимъ одно лишь *полезное* имъ, но и то, что Она облегчаетъ *въ скорбяхъ и болѣзняхъ* и *избавляетъ* отъ бѣдъ и напастей только *благочестивыя и богобоязіяся рабы своя*, т. е. тѣхъ, у кого, съ вѣрою во Христа, хранится и искреннее желаніе доброй жизни христіанской, у кого не умерла душа для *умиленія и сердце для сокрушенія*, у кого не угасла искра страха Божія и благочестія и кто, наконецъ, пользу душевную и благо вѣчное предпочитаетъ пользѣ тѣлесной и вѣщному благу временному. *А какая польза* и какое особенное благо для человека, *если онъ и міръ весь приобретаетъ* въ свою собственность, *душу же свою* безмертную *отщужитъ* (Мат. XVI, 26) отъ дѣла, на которое онъ призванъ Христомъ, и отъ дѣла, для ко-

торой всякій долженъ жить на землѣ? Не потому ли истинные послѣдователи Христовы не смотрятъ на богатство, какъ на нечто особенное? Не потому ли и богатство не всегда — признакъ Божія благоволенія къ челоѡвѣку? Не поэтому ли наконецъ и милость Божія вѣрнѣе измѣряется богатствомъ обладаемыхъ нами духовныхъ благъ, нежели богатствомъ матеріальныхъ стяжаній?

Разсуждая такъ, братія, мы приходимъ къ заключенію, что покровительство Царицы небесной православному отечеству нашему, а съ тѣмъ вмѣстѣ и намъ грѣшнымъ, неизбежно налагаетъ на насъ слѣдующія непреложныя обязанности: 1) Знать и содержать во всей чистотѣ и полнотѣ вѣру православную, а не косятъ въ невѣжествѣ, не соумудрствовать и не *вляться всякимъ вѣтромъ* современнаго *ученія*; 2) вести жизнь по правиламъ и установленіямъ церкви православной, а не по измышленіямъ произвола и самочинія; и наконецъ 3) прежде всего и паче всего, всегда и вездѣ искать царствія Божія и правды его, или духовнаго исправленія и усовершенствованія по духу ученія Христова. Безъ этого напрасны будутъ надежды наши на покровительство Матери Божіей. Злу и враждѣ противъ Христа и Его церкви покровительствовать Она не будетъ.

Также размышленіе полезно, братіе, христіанину всегда, но въ нашъ вѣкъ, — въ вѣкъ произвола и распущенности, — полезно оно въ особенности. Ахъ! Не отъ того ли собственно, изъ года въ годъ, преслѣдуютъ насъ бѣды и напасти и одна за другою, какъ волна за волною, поражаютъ наше сердце, что среди насъ стала колебаться вѣра Христова, попирается ученіе православной церкви, усиливается самочиніе, исчезаетъ страхъ Божій, господствовать интересы земные, предпочитаться временное вѣчному, затемняться небо, забываются вѣчная жизнь будущаго вѣка? Не отъ того ли переживаемъ мы и нынѣ такое страшное время, бѣды и напасти котораго зайишутся на страницахъ исторіи не иначе, какъ только слезами и кровію? Облегающія насъ въ настоящее время бѣды и напасти поистинѣ до того велики, что невольно замираетъ сердце при одномъ имени ихъ. А чѣмъ грозятъ онѣ намъ въ ближайшемъ будущемъ, о томъ страш-

но и подумать? Вот палящій зной сдѣлалъ небо надъ нами какъ бы мѣльнымъ, а землю, что подъ нами, какъ желѣзо (Второз. XXVIII, 23)! Вотъ изсыхаютъ наши источники, озера и рѣки! Всякій злакъ, всякое сѣмя растущее сожжены зноемъ въ конецъ, какъ бы огнемъ небеснымъ! Цѣлый край нашъ, прежде столь цвѣтущій и богатый, обреченъ на обнищаніе и, можетъ быть, на долгодѣнее. Скоты и человѣки приговорены какъ бы къ голодной смерти! Въ довершеніе всего, среди зноя и палящихъ вѣтровъ, горятъ во множествѣ наши лучшія села и станицы. Поистинѣ, братія, плачевное, потрясающее зрѣлище! Глядя на это зрѣлище, невольно поникаешь головой и въ тоскѣ сердца вопрошаешь себя: гдѣ же теперь помощь наша? И гдѣ тотъ, кто бы научилъ насъ, что теперь дѣлать намъ? Увы! Гдѣ? Такъ много и такъ громко провозглашавшая о себѣ и своей власти надъ силами и законами естества наука естественная молчитъ, сознавая свое полное безсиліе остановить возмутившіяся стихіи естества. Молчитъ! А что же бы другое могла и сдѣлать она въ виду осязательнаго грознаго шествія всемогущей силы Божіей, явственно, предъ очами нашими, возмущающей чинъ естества и разрушающей благо наше? Не скорѣе ли напротивъ, запечатавъ уста свои молчаніемъ, она и сама должна примкнуть къ намъ грѣшнымъ и наряду съ нами заявить себя смиренною лишь слушательницею Того, Кто шествуетъ теперь среди насъ *маломъ силы своея въ дыханіи вѣтра крѣпкаго* и зноѣмъ палящемъ? И если бы хотя теперь смирилась она предъ всемогущею силою Творца и, признавъ безпредѣльную власть Его надъ естествомъ, не отрицала болѣе ни зависимости силъ и законовъ естества отъ Его Божественной власти, ни непосредственнаго воздѣйствія на нихъ Его Божественной силы, то столь необходимаго по временамъ въ дѣлахъ нравственнаго вразумленія и воспитанія человѣчества! Если бы хотя теперь, въ виду воздыханій всей твари живой, вмѣстѣ съ глашатаями небесной истины, пришла и она къ убѣжденію, что является чинъ естества, *поражаясь засухою и вѣтромъ палящимъ, пылюю и прахомъ*, тамъ и тогда, когда и гдѣ Господь отворачиваетъ лице свое отъ естества за беззаконія и злыя дѣла обладаю-

ших дарами Его (Второз. XXVIII, 20, 22. Псал. CIII, 29). Но поступая ли жрецы науки своими измышлениями въ пользу небесной истины, признають ли безусловную власть Творца надъ естествомъ, или нѣтъ, это ихъ дѣло. Мы съ своей стороны должны помнить здѣсь то только, что съ измышлениями ума человѣческаго, доколь не престанеть онъ (умъ) посягать на разумъ Божій и власть Божию, Господь общенія не имѣетъ, ихъ гордымъ помысламъ Онъ противится; ихъ совѣты, не согласные съ волею Его, разрушаетъ (Іак. IV, 6). Гдѣ же помощь наша? Доселѣ обращали мы, братья, взоры наши къ небесамъ и не разъ зывали ко Господу: Помощникъ и Покровитель! Сжался надъ нами! *Даждь дождь земль жаждущей!* Но, насъ, увы, не послушали: возвышися надъ нами облака не оросили земли нашей и доселѣ. Обращались съ мольбою и къ усердной Заступницѣ рода христіанскаго. *Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородице,* зывали мы. Но въ глубинѣ совѣсти, увы, слышали отвѣтъ: милосердія двери отверзаются только поканіемъ, преступнику же не кающемуся помилованія не бываетъ. Да, братья, въ виду разливающегося всюду неудержимымъ потокомъ зла нравственнаго и слѣдующихъ за нимъ бѣдъ и напастей, не чувствуетъ ли и само сердце наше, а тѣмъ паче не говорятъ ли намъ совѣтъ наша, что для того, чтобы подвигнуть къ ходатайству за насъ усердную Заступницу рода христіанскаго, недостаточно еще со стороны нашей одной молитвы къ Ней. Нѣтъ, для сего потребны предварительно: полное сознание нами своей виновности предъ Божественнымъ Сынѣмъ Ея, сокрушенное поканіе и рѣшительное намѣреніе исправить свою порочную жизнь по заповѣдямъ Христовымъ и св. церкви Его. Для сего потребно отбросить намъ и всѣ человѣческія измышленія, которыя, съ недавняго времени, въ общественной жизни нашей, въ угоду корысти, индифферентизма и разврата, слиятыя узаконить среди насъ такія явленія жизни, которыя не только явно противны закону Божію, но и угрожаютъ убить въ концѣ въ нашемъ молодомъ поколѣніи чувство поборности и преданности постановленіямъ

сея церкви. О тогда отверзутся намъ двери милосердія Божія и пречистой Матери Его. Да будетъ же нынѣ предъ пречистымъ и образомъ Богоматернимъ, въ честь котораго въ настоящій день и собрались мы въ святой храмъ сей, нашимъ первымъ помышленіемъ и нашею первою молитвою помышленіе и молитва о нашемъ упокоеніи. Покаяніа, покаяніа слезнаго, полнаго и неотложнаго, отверзи намъ двери, но преблагая Богородице! Для собственнаго блага нашего вложимъ, братія, эти слова въ глубину сердець нашихъ и здѣсь же, во храмѣ пресвятой Богоматери, рцемъ вси единими усты: ей и аминь. Аминь.

Протоіерей *В. Розалиевъ*.

III

ГОРА ѠАВОРЪ.

(Изъ путевыхъ записокъ русскаго пастыря о священномъ востокѣ).
Гора Ѡаворъ, на которой совершилось славное преображеніе Господа нашего Іисуса Христа, принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ мѣстностей на земномъ шарѣ: это прелесть краса и чудо природы. Видящимися издали въ разныхъ направленіяхъ горными высотами и наружнымъ своимъ видомъ она походитъ на полушаріе или громадное яблоко, разрѣзанное въ поперечникѣ по-поламъ, верхняя часть коего, по разрѣзѣ, положена на блюдо.—Она имѣетъ круглую форму, широкую при подшвѣ и узкую къ верху; все сторонняя равность всѣхъ его ребрь, отдѣльное положеніе отъ цѣли другихъ горъ, богатая растительность радуютъ взоръ путника и издали и вблизи. Но для того, чтобы прибыть въ подшвѣ святой горы, предстоитъ перейти еще множество холмовъ и долинъ. Не доходя четырехъ верстъ до ней, при спускѣ въ послѣднюю долину, окаймленную съ двухъ сторонъ нагорными высотами, стоятъ громадныя вѣ-